Несмотря на то, что они были немного далеко от места, которое было окружено людьми из судебного ведомства, Хуа Си Ван все еще слышала рыдания госпожи Чжан. Эти завывания были такими громкими и полными горя, что она не смогла удержаться и потерла руки. Она сказала тихим голосом: «Му Тун, как представитель поместья Сянь Цзюньвана, иди и поддержи госпожу Чжан. Скажи ей, чтобы она не причиняла вреда своему телу».

- Слушаюсь.

Му Тун очень хорошо знал, что, как бы сильно он ни старался утешить эту женщину сейчас, это было ничто перед лицом горя от потери ребенка. Цзюнь ванфэй была умным человеком и не могла не знать об этом. Но поскольку Цзюнь ванфэй велела ему сделать это, то у нее, естественно, были свои намерения.

- Сяньцзюнь ванфэй очень добра.

Шэнцзюнь ванфэй опустила занавеску и многозначительно произнесла: «Она велела слуге разлить чай и принести лекарство».

- Эм... - Янь Бо И пролистал книгу, которую держал в руке, и заговорил, не поднимая головы: - Госпожа второй ветви семьи Хуа происходит от знаменитого рода Чжан.

- Вот как, - Хоу-ши улыбнулась. Видя, что Янь Бо И сосредоточился на книге, она больше ничего не сказала. Она только приподняла занавеску и выглянула наружу. Ее взгляду предстали слуги из поместья Сянь Цзюньвана, утешавшие госпожу Чжан, и на лицах у каждого из них было выражение беспокойства и печали, как будто мастер Чжан был членом их семьи.

Увидев это, Хоу-ши наклонила голову. Улыбка в ее глазах слегка померкла. В поместье Сянь Цзюньвана жили не такие уж простые люди.

Через долгое время дорогу, которая была заблокирована, наконец, открыли. Экипажи домов Шэн Цзюньвана и Сянь Цзюньвана попытались уступить друг другу дорогу, прежде чем Шэн Цзюньван двинулся вперед. За ними двигались экипажи Нин Вана и княжны Мин Хуай.

Княжна Мин Хуай обычно следовала за принцессой Жуй Хэ. Для нее было совершенно нормально оказаться здесь в такое время.

Когда Хуа Си Ван узнала, что карета княжны Мин Хуай стоит позади них, она вспомнила, что сказала принцесса Жуй Хэ в первую брачную ночь.

- Княжна Мин Хуай - дочь принцессы Шунь И. Как она получила титул «княжна»?

Согласно обычной традиции, княжна Мин Хуай была дочерью принцессы, и ее титул должен был быть «вэнчжу» [1].

- Императрице очень нравится княжна Минь Хуай, и в прошлом году она нарушила традицию, объявив ее княжной, и дав ей титул Минь Хуай. Она сказала, что собирается растить Мин Хуай как свою собственную дочь. - Янь Цзинь Цю улыбнулся, но как-то невыразительно. – Дочерям других принцесс сложно добиться такой огромной милости.

Титулы вэнчжу и цзюнчжу [2] были одинаковы, и их истинное положение зависело от того, обладала ли ее семья властью или нет. Иначе какой смысл в пустом названии? Если бы императрица действительно хотела воспитать ее как дочь, ей следовало бы дать ей титул принцессы. Не было нужды превращать ее в неуклюжую цзюнчжу, как будто императрица остерегалась ее.

Хуа Си Ван посмотрела на язвительную улыбку на лице Янь Цзинь Цю и больше не стала ничего спрашивать.

В экипаже на некоторое время воцарилась тишина, а потом Янь Цзинь Цю вдруг спросил: «Тебя не беспокоит дело об убийстве господина Чжана?»

- Судебное ведомство будет расследовать этот случай. Какой смысл вмешиваться в это дело? - Хуа Си Ван посмотрела на Янь Цзинь Цю обжигающим взглядом. Ее губы изогнулись в слабой улыбке. - Рано или поздно будет результат. Разве я не права?

- Конечно. Судебная канцелярия всегда была серьезной и методичной в расследовании своих дел. - Янь Цзинь Цю улыбнулся и поднял занавеску, чтобы выглянуть наружу. - Мы почти на месте.

Хуа Си Ван приподняла веки, но ничего не сказала.

Поместье принцессы Жуй Хэ только что закончили приводить в порядок, и она впервые пригласила людей в гости. Янь Цзинь Цю был так хорошо знаком с этим местом, что, вероятно, уже не первый раз бывал здесь.

***

Принцесса Жуй Хэ, которая прибыла в поместье раньше времени, не очень обрадовалась, когда услышала, что по дороге сюда гости наткнулись на чей-то труп. В том, что она пригласила гостей в свое новое поместье, а случилось подобное, было действительно мало приятного.

- Это та семья Чжан с пятью чжуанъюанями, четырьмя банъянами и семью таньхуа [3]? - принцесса Жуй Хэ внутри была недовольна, но ничем этого не показала. Она посмотрела на госпожу, сидевшую рядом с ней, и на ее лице отразилось легкое сожаление. - Я слышала, что этот мастер Чжан - достойный ученый. Я и представить себе не могла, что он столкнется с таким ужасом. Они должны поймать преступника. Как он только посмел сотворить подобное!

Этот господин пропал больше месяца назад, и семья Чжан потратила много времени и сил на его поиски. Остальные уже давно предчувствовали, что хороших новостей не будет. Теперь, когда появились долгожданные новости, большинство людей вздохнут и скажут, что этого и следовало ожидать.

В Цзине было много благородных семей. Это было процветающее место, но оно было полно интриг. Этот господин Чжан был известен с юных лет, но он был высокомерен. Полагаясь на свое происхождение из семьи Чжан, он смотрел свысока на учеников из обычных семей. За последние два года он сблизился с наследным принцем, и стал еще более заносчивым. Теперь ему отрезали язык и выкололи один глаз. Должно быть, кто-то затаил на него злобу, что и привело к такому исходу.

Тех, кто слишком кичился своими талантами, ждал не очень хороший конец. А вот люди, обладающими талантами, но верные своей стране, вполне могли оставить свой след в истории.

Присутствующие, услышав, как принцесса сказала это, последовали за ней, вздыхая и сетуя о кончине такого выдающегося господина, как мастер Чжан.

После волны вздохов, принцесса Жуй Хэ спросила: «Какие семьи задержались в дороге?»

- Ваше Высочество, я слышал, что задержались Шэн Цзюньван, Сянь Цзюньван, Нин Ван шицзы и княжна Мин Хуай. Ничтожный подданный также слышал, что чиновники из судебной канцелярии приехали лично разобраться с этим делом. Император... должно быть, очень зол, - ответивший евнух был близок к принцессе Жуй Хэ, поэтому он был более смелым в своих суждениях, чем другие люди.

- Женщины, наверное, испугались? - озабоченно спросила принцесса Жуй Хэ. - Девушки из этих семей в таком молодом и цветущем возрасте, как они могут выдержать такое потрясение?

- Пожалуйста, принцесса, не беспокойтесь. Люди из судебной канцелярии останавливали экипажи на некотором расстоянии от места преступления. Благородные люди ничего не видели, поэтому их эмоциональному состоянию ничего не угрожает. Но Сяньцзюнь ванфэй связана родством с семьей Чжан и послала кого-то, чтобы разузнать о случившемся побольше.

Евнух поколебался, а затем сказал: «Также она оставила нескольких человек, чтобы они успокоили госпожу и господина Чжан».

Принцесса Жуй Хэ кивнула, услышав это, и жестом велела евнуху уйти.

- Сяньцзюнь ванфэй - внимательный человек, - сказала она сидевшим на скамьях придворным. - Красивая, хорошего происхождения, заботится о людях. Когда она рядом с моим кузеном, мне не о чем беспокоиться. - Закончив, она вздохнула. - Поместью необходима женщина, отвечающая за домашнее хозяйство.

Присутствующие женщины, естественно, согласились. Они были членами императорского клана, но по сравнению с титулованными особами, они не стоили упоминания. Естественно им приходилось льстить и поддерживать принцессу Жуй Хэ. Они также делали вид, что не понимают, как принцесса Жуй Хэ хвалит Сяньцзюнь ванфэй на поверхности, но подразумевает, что ее красота может стать губительной.

***

- Мы приехали? – княжна Мин Хуай вышла, опираясь на руку своей личной служанки. Подняв голову, она увидела перед собой экипаж из поместья Сянь Цзюньвана. Янь Цзинь Цю ступил на табурет и вышел из экипажа, и она на мгновение застыла при виде этой сцены.

Княжна Мин Хуай остановилась на месте. Как раз в тот момент, когда она собиралась прибавить скорость и двинуться вперед, из кареты показалась белая рука. И Сянь Цзюньван, не имевший себе равных в ее глазах, улыбнулся и взял эту руку.

Ее шаги замедлились. На ее лице появилась вполне подходящая улыбка, и она присела в полупоклоне перед Сяньцзюнь ванфэй.

- Бяо Сао [4], приветствую вас.

- Приветствую, княжна Мин Хуай. - Хуа Си Ван вытащила свою ладонь из руки Янь Цзинь Цю и с улыбкой присела в поклоне. Затем она пошла бок о бок с Мин Хуай. - Я давно слышала, что княжна Мин Хуай не обделена ни внешностью, ни талантом. Сегодня я убедилась, что слухи даже недооценивают вас.

- Бяо Сяо слишком любезна. Люди слишком преувеличивают, - княжна Мин Хуай воспользовалась этой возможностью, чтобы оглядеть Хуа Си Ван. - Сколько женщин в вашем присутствии осмелятся назвать себя красивыми?

Услышав это, Хуа Си Ван улыбнулась и покачала головой.

- Даже у самой красивой кожи наступит день, когда она состарится, - сказала она полушутливо-полувежливо. - Красота не вечна.

Княжна Мин Хуай не поверила в серьезность ее слов, но улыбнулась и кивнула, соглашаясь. Она повернула голову и увидела, что Янь Цзинь Цю молча следует за ними, выглядя как обворожительный господин с великолепными манерами.

- Княжна Мин Хуай, - Хуа Си Ван внезапно сложила руки вместе и сказала с улыбкой: - Я слышала, что вы искусны в поэзии. Интересно, посчастливится ли мне услышать строки ваших стихов?

- Это просто случайные записки - их нельзя назвать поэтическим произведением.

Княжна Мин Хуай удивленно обернулась. Может быть, потому, что внутри она чувствовала себя виноватой, она ощущала, что тыльная сторона ее ладони была обжигающе горячей.

- Очень редко можно увидеть двух красавиц в один и тот же день.

Прибытие Шэнцзюнь ванфэй вызвало сильное беспокойство в сердце княжны Мин Хуай. Она улыбнулась и присела в поклоне, но на душе у нее было горько. Хотя их ряды казались одинаковыми, она прекрасно понимала, что не может сравниться с этими двумя женщинами. Ее мать почиталась как принцесса, но поскольку ее бабушка была низкого происхождения, а поместье их семьи Юань пребывало в упадке, не будь она в фаворе у императрицы, у нее было бы еще меньше поддержки, чем сейчас.

- Тан Сао [5] такая красивая, поэтому смеётся над нами.

Хуа Си Ван и Шэнцзюнь ванфэй одновременно присели в поклоне. Неизвестно, кто первой схватил другую за руку, но в мгновение ока они оказались близкими подругами.

- Я думаю, вы нарочно говорите это и ждете, чтобы мы вас похвалили.

- Вы меня раскусили - что же делать? - Хоу-ши засмеялась, прикрывая рот рукой.

Хуа Си Ван моргнула: «Если Тан Сао даст мне тысячу таэлей золота и десять тысяч таэлей серебра, я обещаю молчать».

- У меня нет столько денег. Почему бы мне не расплатиться с вами собой, и прислуживать вам? - Хоу-ши опустила голову и вздохнула. - Тогда, надеюсь, вы сжалитесь надо мной.

 - Такая красавица – как же вас не пожалеть, - с улыбкой сказала Хуа Си Ван. - Но Тан Бо [6] не вынесет этого, и я со временем стану преступницей.

После того, как Хоу-ши услышала это, ее лицо вспыхнуло, а улыбка стала более искренней.

Княжна Мин Хуай наблюдала, как два человека, которые до этого едва ли перебросились парой слов, небрежно шутили перед ней, как будто были сестрами много лет. Она холодно усмехнулась про себя. Для кого они устроили это шоу? Если бы не Его Высочество наследный принц, эти двое, вероятно, дрались бы как кошка с собакой.

Она подняла голову, чтобы незаметно взглянуть на Сянь Цзюньвана и Шэн Цзюньвана. Сянь Цзюньван молчал, но в глазах его затаилась смешинка, в отличие от Шэн Цзюньвана, который молчал с безразличным выражением лица. Они шли бок о бок, но между ними было расстояние

в один шаг.

Княжна Мин Хуай отвела взгляд. Она на миг позволила себе скривить губы и хотела улыбнуться, но, в конце концов, не смогла.

Если бы она вышла замуж за Сянь Цзюньвана, она бы не просто заботилась о его хозяйстве, но была бы готова строить тайные планы в его пользу.

Какая жалость, что у Сян Вана [7] была жена, а она лишь грезила о несбыточном.

---

[1] □□ (вэнчжу) титул, данный дочери принцессы;

[2] цзюнчжу – то же самое, что княжна;

[3]□□ (zhuàngyuan) стар. чжуанъюань, первый из сильнейших (победитель на столичных экзаменах, первый кандидат на высокую должность)

□□ (bǎngyǎn) уст. второй из сильнейших (человек, значащийся вторым по списку выдержавших столичные экзамены)

□□ (tànhuā) стар. искатель цветов (обр. о занявшем третье место на государственных экзаменах);

[4] Бяо: родственники с другой фамилией. □□ (biǎosǎo) - жена старшего двоюродного брата

[5] Тан: родственники с той же фамилией. □□ (Тан Сао) - жена старшего сына брата отца;

[6] здесь Хуа Си Ван, как жена Янь Цзинь Цю, использует термин «Тан Бо» для обозначения старшего двоюродного брата Янь Цзинь Цю по отцовской линии, Янь Бо И

[7] есть известное китайское стихотворение, в котором рассказывается о том, как Сян Ван встретил во сне богиню, и как обворожительно она выглядела. Богиня отвергла ухаживания Сян Вана и, в конце концов, ушла. Но в данном случае все наоборот. У Сян Вана есть жена, а «богиня» (Мин Хуай) осталась одна.

http://tl.rulate.ru/book/5480/762605